

Фу Пэй был в своем кабинете, выпускал пар*. Причина заключалась в том, что некоторое время назад он купил новую копировальную машину, но ею ни разу не пользовались. Сыту Мо держала в руках чашку чая, напевая мелодию, сидя на своем месте и с ликованием наблюдая, как Фу Пэй снимает с себя маску, такой сценарий всегда казался ей особенно восхитительным.

* в Китае селезенка считается средоточием темперамента человека, поэтому выражение «выпустить пар» стало синонимом 'сердиться'.

В последние дни дела застопорились, мы бездельничали, поскольку наша повседневная работа сводилась только к тому, чтобы убить время, но, чтобы проявить уважение к самооценке нашего босса Фу Пэя, мы часто делали вид, что очень заняты, а это действительно истощает человека физически и эмоционально.

Раздался стук, когда Фу Пэй закончил бороться с этой штукой, после этого он сказал нам, что пойдет поговорить о делах. Когда он выходил, Сыту Мо придвинула свой стул рядом со мной с мерзкой улыбкой:

- Кто вчера был тем симпатичным маленьким парнем?

- Ты о ком? - спросила я.

Сыту Мо сказала:

- Когда я вчера уходила с работы, меня остановил внизу тот симпатичный маленький парень. Сначала я подумала, что ему понравилась моя красота, и он хотел принудить меня к этому... Ладно, избавься от этого выражения на своем лице, мой муж всегда думает, что я красива, как цветок. Вчера этот симпатичный парень спросил у меня твой адрес, он потом ходил тебя искать?

Я убрала с лица выражение, будто меня вот-вот вырвет и я едва сдерживаюсь, и возмущенно сказала:

- Ты его еще не знаешь, но дала ему мой адрес, что, если он был извращенцем?

- Перестань суетиться по пустякам, он назвал меня «маленькая красавица», и я не только дала ему твой адрес. Он попросил моей помощи накачать тебя наркотиками, и я согласилась».

- Что тебя больше всего радует, так это слово «маленькая» перед «красавица», - подытожила я.

Сыту Мо озорно рассмеялась:

- Ты действительно умная, так кто же он?

- Младший брат коллеги Цзян Чэня.

Я вкратце рассказала ей о нашей ситуации, но поскольку Сыту Мо всегда чувствовала, что ее очаровательные качества сильно уменьшились по сравнению с тем, что она замужняя женщина, поэтому я, чтобы не действовать замужней женщине на нервы «ревнивой, завистливой и полной ненависти*», вынуждена была особенно принижать себя. Я сказала:

- Я чувствую себя странно, я такой заурядный человек, я не понимаю, что на самом деле увидели во мне цветочки нашей родины.

* в 2009 году Чжан Вэйпин опубликовал сообщение в блоге, касающееся критики недавнего фильма Чжан Имоу «Простая история с лапшой». Он написал в своем блоге: «Вы, ребята, просто ревнивы, завистливы и полны ненависти». Впоследствии это стало интернет-мемом.

Она утешила меня, сказав:

- Тебе не нужно чрезмерно унижаться, чем моложе человек, тем труднее разобраться в своих мыслях, даже мой сын считает, что самая красивая женщина в мире - Мэй Ян Ян*.

* китайский иероглиф, обозначающий beautiful/ хорошенькая это «мэй», Мэй Ян Ян или Тибби - мультяшный персонаж, лол.

Почему у меня такое чувство, что ее слова косвенно подразумевают что-то еще...

Она добавила:

- На самом деле, я думаю, что он неплох, «старая корова, которая ест нежную траву*», полезна для зубов.

* эта пословица отражает феномен, когда один партнер значительно старше другого — по-английски, совратитель малолетних.

Я свирепо посмотрела на нее:

- Иди к черту.

- Это лучше, чем смотреть на свой телефон по 10-20 раз в день, постоянно ожидая звонка своего мужчины, который так и не приходит.

Я снова достала свой телефон и убедилась, что он работает.

- Согласна.

Она искоса посмотрела на меня, потом вдруг произнесла со всей серьезностью:

- Я тут кое о чем подумала. Правильно! Когда вы поженитесь, сможет ли мой сын стать вашим дружкой, чтобы мне не пришлось готовить красную посылку?

Вы бы только посмотрели на эту женщину, всякий раз, когда она открывает и закрывает рот, речь всегда идет о деньгах. Я чувствую себя одинокой, у нас нет общей темы для разговора.

Мои праведные слова с негодованием упрекают ее:

- Даже если твой муж окажется моим женихом, ты все равно не захочешь отдавать этот красный пакет.

Фу Пэй так и не вернулся до полудня, поэтому за час до окончания работы мы с Сыту Мо совершили тайный побег. Опасаясь, что Фу Пэй проверит нас в последнюю минуту, мы перенаправили все офисные звонки на наши телефоны. Хотя мы не выглядим так, будто умеем убегать с работы, на самом деле мы действительно... очень часто сбегаем с работы.

Раньше, каждый раз, когда я уходила с работы пораньше, я обычно сидела на станции метро рядом со своим домом. Прибыв на свою станцию, я сидела на стульях ожидания, слушала свой MP3 и наблюдала, как в часы пик метро заполняется постоянно меняющимися офисными работниками, спешащими с работы, точно конвейерная лента на фабрике, транспортирующая несколько банок человеческих существ в разные места..

Мне доставляет удовольствие наблюдать за этим, пока я сижу в углу. Я думала, что действительно заключила сделку, сбежав от офисной толпы.

Но теперь, когда у меня есть парень, я должна отказаться от этого низменного хобби, когда я рано ухожу с работы, мне приходится идти в больницу, чтобы потереться ухом о его плечи*.

* идиома, означающая «действовать интимно», точно описывающая, насколько близок один к другому.

Поскольку я потратила 3 года впустую на это дело со своим парнем-девственником, так что мое сердце обычно чувствует себя немного виноватым, эта крошечная вина, вероятно, является частью работы в бизнесе, с которым я незнакома.

Когда я, наконец, оказалась в вестибюле больницы, я позвонила Цзян Чэню, когда нас соединили, мы оба заговорили одновременно: «Где ты?»

Я сказала:

- Я в вестибюле больницы.

Он сказал:

- Я направляюсь в твой офис.

Я сказала:

- Ах! Тогда что нам следует делать?

Он сказал:

- Если ты повернешь направо после того, как выйдешь из больницы, ты сможешь найти магазин с напитками. Выпей там что-нибудь, пока будешь ждать меня.

Я на мгновение задумалась и сказала ему:

- Я просто подожду тебя в вестибюле.

Главным образом потому, что Фу Пэй уже задержал мне зарплату на два месяца, а также потому, что еда в больнице была определенно дороже, чем в других местах, в последний раз, когда я покупала здесь чайные яйца, они были на 50 центов дороже, чем где-либо еще... Посмотрите на мое бедственное положение...

- Тогда оставайся в вестибюле и не бегай вокруг. Я скоро буду там, - сказал Цзян Чэнь.

- Ладно, веди машину осторожно.

Полчаса спустя, когда Цзян Чэнь нашел меня возле входа в больницу, я сидела, дрожа, в тени дерева на обочине дороги.

Родиться, состариться, заболеть и умереть. Этот мир очень непредсказуем, возникновение заболеваемости в больнице тоже непредсказуемо, я пробыла в вестибюле больницы тридцать минут и уже столкнулась с непредсказуемым моментом времени.

Полчаса назад я повесила трубку, разговаривая с Цзян Чэнем, и с тошнотворной улыбкой на лице, характерной для влюбленных людей, я искала, куда бы присесть.

Примерно через десять минут наверху внезапно раздался женский крик, сопровождаемый грохотом, беспорядочными и торопливыми шагами, затем, прежде чем я успела среагировать, женщина с растрепанными волосами скатилась со второго этажа и тяжело приземлилась передо мной, всего в пяти шагах от меня.

Я посмотрела в ее испуганные глаза, наполненные слезами.

Я смотрела, как она дергается, как умирающая рыба на земле, а затем затихла.

Я посмотрела на пену, медленно выступающую из уголка ее рта.

Я посмотрела на группу врачей и медсестер, которые неслись вниз по лестнице, крича: «Быстрее! Дайте ей успокоительное».

Я посмотрела на толстую иглу, вонзающуюся ей в руку.

Я хотела сказать: «Вы что, ребята, совсем с ума посходили?! Она уже не двигается, а ты все еще хочешь вколоть ей какое-нибудь успокоительное! Почему вы, черт возьми, так любите делать уколы?! Вы гребаные врачи, а не осы!»

Однако простите меня за то, что я не смогла вымолвить ни единого слова.

- Чэнь Сяоси? Чэнь Сяоси? - Цзян Чэнь присел на корточки прямо передо мной. Он махал рукой у меня перед глазами, выглядя глубоко обеспокоенным: - Что с тобой не так? Что случилось?

Я в ужасе посмотрела на него, открыв рот, чтобы заговорить, но ничего не вышло.

Цзян Чэнь протянул руку, чтобы взять мою, затем посмотрел мне в глаза, его голос был необычайно спокоен:

- Сяоси, посмотри мне в глаза, не бойся. Сейчас я задам тебе вопросы, просто кивни или покачай головой. Поняла?

Я кивнула.

Он спросил:

- Ты ранена?

Я покачала головой.

Он сжал мою руку:

- Ты увидела что-то, что действительно напугало тебя?

Я кивнула.

Он помолчал немного и тихо спросил:

- Автомобильная авария?

Я покачала головой.

Затем он сказал:

- Этот человек... - Он медлил с расспросами. Он просто обнял меня и нежно похлопал по спине, сказав: - Это больница, что бы ты ни увидела, не бойся, они просто заболевают, или получают травмы, или...

Или их время вышло.

Знойным июльским летом Цзян Чэнь обнял меня так крепко, что в совокупности мне действительно стало очень жарко.

Он некоторое время обнимал меня, и, вероятно, ему тоже стало жарко, он поднял меня с земли и усадил в свою машину, сказав: «Я выйду на улицу, чтобы позвонить, я скоро вернусь».

Я коротко кивнула ему, на самом деле я сильно успокоилась, просто некоторое время назад я выглядела напуганной до полусмерти перед ним, если я внезапно приду в норму, это будет немного неловко, так что мне пришлось продолжать изображать, будто я в ужасе.

Когда Цзян Чэнь вернулся, он выглядел намного более расслабленным.

- Я знаю, что произошло, с этим пациентом все в порядке, просто перелом и сотрясение мозга, угрозы для жизни нет.

Я вздохнула. Думаю, что жизнь врача действительно спокойна, пока никто не умирает, в этом нет ничего страшного.

Я понимающе кивнула головой.

Цзян Чэнь не завел машину, он сел боком и посмотрел на меня: «Все еще боишься?»

Я покачала головой, меня немного зацепил этот вид безмолвного общения.

Он протянул руку, чтобы взъерошить мне волосы: «Она рассталась с парнем и пыталась покончить с собой на глазах у своего бывшего, проглотив стиральный порошок. Бывший парень отправил ее в больницу, чтобы ей промыли желудок, она отказалась от лечения и пока боролась, упала с верхнего этажа».

Цзянь Чэнь знает меня слишком хорошо, он знает, что я люблю сплетни, поэтому он использовал сплетни, чтобы возбудить мое любопытство, отвлечь меня и несколько уменьшить мой страх.

Я моргнула и спросила:

- Тогда какова была реакция ее бывшего парня?

Цзян Чэнь ущипнул меня за щеки:

- Откуда мне знать? Теперь ты можешь говорить, а.

- Раньше мне действительно было страшно. - Затем, немного походя на избалованного ребенка, я сказала: - Кто просил тебя оставлять меня одну в больнице.

Он не стал спорить:

- Я сказал тебе выйти, но ты настояла на том, чтобы остаться в больнице. В следующий раз больше ничего не будет, кроме того, я возьму тебя с собой навестить эту пациентку через два дня.

- Я не хочу в ближайшее время находиться рядом с больницей, - сказала я.

Цзян Чэнь сказал:

- Это плохая привычка - убегать от своего страха.

Я хотела продемонстрировать свой печально известный «мальчишеский топот», но из-за неудобного положения сидя я могла только надуть губы и сказать:

- Но я действительно боюсь.

Цзян Чэнь сказал:

- В будущем тоже не приходи так, как тебе хочется.

Мое лицо поникло, в сердце поселились обида и негодование. Он всегда был таким. Когда мы учились на третьем курсе средней школы, он обучал меня математике, я получила 9 с половиной неправильных ответов в тесте из 10 пунктов, другая правильная половина была для квадратного уравнения с одной переменной, которое имеет значительно более простое решение. Было время, когда я писала и разозлилась, я выбросила ручку и сказала: «Я не буду писать». Мой учитель математики сказал: «Нехорошо делать множественный выбор и заполнять пробелы в вопросах по математике».

Цзян Чэнь сказал: «Делай, как хочешь, но позже ничего не говори о тестировании в одном университете со мной, у нас разные оценки».

Он произнес слова, которые были такими обидными, когда мое сердце было таким незрелым, что, конечно, мне пришлось уткнуться головой в стол и заплакать. Когда я подумала, что выплакала достаточно, я подняла голову, Цзян Чэнь все еще был рядом со мной, поглощенный исправлением моей контрольной работы.

Я подошла ближе и вытянула шею, чтобы рассмотреть — маленькие надписи были плотно набиты и разноцветные, черным обозначалось правильное решение, синим - обоснование решения, красным - формула, слова, выделенные желтым, были добавлены для понимания метода 1-го решения, 2-го решения, 3-го решения...

Я вытерла слезы и сказала: «Зачем ты испортил мою контрольную работу, нацарапав на ней всё это? Существует слишком много решений, я не смогу запомнить».

Позже многие студенты брали у меня все до единой контрольные работы по математике, чтобы сделать их ксерокопии, я находила это бесценным. Тогда я рассматривала возможность взимания платы с людей, которые продолжали брать их у меня, и в то же время обдумывала, как наилучшим образом отплатить Цзян Чэню. В конце концов, я нарисовала женщину с красотой богини в его учебнике математики. На первой странице красавица была одета в куртку с хлопчатобумажной подкладкой, при каждом переворачивании страницы она снимала по одному предмету одежды, начиная с аксессуаров для волос, украшений, одежды, обуви, носков, наконец, принимая во внимание стандартную проблему, я прикрыла ее грудь и одела утепленные штаны. И чтобы доказать, что я делаю что-то значимое, я иногда совмещала это с обучающим контентом, например, рядом с теоремой Пифагора я рисовала красотку, обнажающую свою ягодицу... Я думаю, это отражает то, что я человек, который отвечает взаимностью, когда ему помогают, в этом мире, где люди обычно кусают руку, которая их кормит.

Цзян Чэнь завел машину. Я дулась в сторонке, мне хотелось поссориться с ним, я хотела обругать его «сукиным сыном», но я не осмеливалась...

Я трусиха.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2915630>